

0899

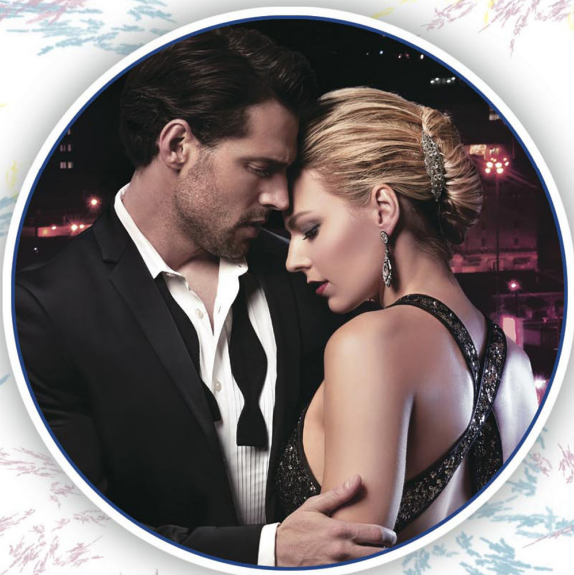
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэтрин Гарбера

**ТРЕТИЙ
НЕ ЛИШНИЙ**

Погори себе моту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Гарбера
Третий не лишний
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 899
Серия «Семья Карутерс», книга 3

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42844923

Третий не лишний:
ISBN 978-5-227-08574-0

Аннотация

Итан Каратез и Криссанн Мосс дружат больше десяти лет, и он тайно влюблен в нее, только она принадлежит его лучшему другу. Эту драму Итан переживает на протяжении многих лет, но в один прекрасный день предмет его страсти, белокурая красавица Криссанн, которая еще недавно была недосягаемой для него, появляется на пороге его дома в поисках утешения и поддержки после разрыва со своим парнем. Что выберет Итан: сделает ее своей и этим предаст друга или откажется от нее и потеряет любовь всей своей жизни?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кэтрин Гарбера

Третий не лишний

Katherine Garbera

CRAVING HIS BEST FRIEND'S EX

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

АРЛЕКИН®
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Craving His Best Friend's Ex

© 2018 by Katherine Garbera

«Третий не лишний»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Итан Каратез открыл дверь своего дома и с удивлением обнаружил на пороге Криссанн Мосс. Бледная, она стояла перед ним и покусывала нижнюю губу, что обычно делала, когда ее что-то беспокоило. На одном ее плече болталась камера, позади стоял чемодан, а от тротуара медленно отъезжало такси. Криссанн подняла на макушку свои солнцезащитные очки, и на ее лицо упала прядь длинных белокурых волос, которую она сдунула в сторону. И, как всегда, Итан с трудом оторвал взгляд от ее губ.

Ни одна из женщин не волновала его до такой степени. И так повелось с самого начала их знакомства, когда лучший друг Итана представил его своей девушке.

Влечение к ней заставляло его чувствовать себя предателем по отношению к Мейсону, но он не мог ничего поделать с собой. Криссанн понравилась Итану с первого взгляда, только он проявил нерешительность...

– Привет. Не ожидал увидеть тебя здесь. То есть я хотел сказать, что Коул-Хилл, штат Техас, находится далеко от твоего привычного места обитания, – сказал Итан, распахивая дверь шире и впуская Криссанн в дом. Последние три года она вместе с Мейсоном жила в Лос-Анджелесе.

– Конечно, не ожидал. И когда ты узнаешь причину моего визита, я не стану винить тебя, если ты скажешь, чтобы я

проваливала. – Криссанн говорила с небольшим северо-западным акцентом, который Итан находил очаровательным.

Он не мог себе представить, что она могла такого учудить, чтобы он выставил ее за дверь.

– Я работаю адвокатом и за годы практики наслушался таких невероятных историй, что ты вряд ли шокируешь меня.

Она одарила его милой улыбкой, не коснувшейся ее глаз, а потом потянулась к нему и обняла.

– Итан, ты всегда был самым лучшим. Если честно, мне больше не к кому идти...

Заинтригованный, он поставил ее чемодан у стены рядом с комодом в прихожей, а потом закрыл входную дверь. Повернувшись к Криссанн, Итан чуть было не спросил, где Мейсон, но потом вспомнил, что тот должен был отправиться в Перу, чтобы снимать свою приключенческую шоу-программу о выживании в экстремальных условиях.

Итану казалось, что прямо сейчас он отправляется прямоком в ад за то, что испытывает вожделение к девушке лучшего друга, но каждый раз при взгляде на нее он не мог не представить их двоих в своей огромной постели.

– Проходи на кухню. Моя помощница по дому приготовила сладкий чай и испекла шоколадное печенье. Мы можем перекусить, и ты расскажешь, каким ветром тебя занесло в наши края.

Итан жестом пригласил гостью пройти первой, что было вполне джентльменским поступком, но стоило ему заметить,

как при ходьбе мягко покачиваются ее бедра, он тут же забыл о хороших манерах. Он сходил с ума от желания, и ему стоило невероятных усилий ничем не выдать своих чувств.

Со своей последней подружкой Итан расстался довольно давно, поэтому период воздержания затянулся дольше желаемого.

– Я схожу за телефоном, а ты пока угощайся печеньем.

Он вошел в кабинет и какое-то время постоял у стола, вспоминая, как в воскресной школе его учили не желать того, что принадлежит другому. Потом Итан схватил телефон и отправился обратно на кухню, уверенный, что сможет контролировать ситуацию. Но стоило ему увидеть Криссанн, прислонившуюся лбом к застекленной двери, выходявшей на террасу, как его сердце тут же мучительно сжалось.

Она выглядела такой потерянной и такой одинокой.

Итан вспомнил, какое отчаяние сквозило в ее объятиях, и понял, что она нуждается в нем.

– Криссанн?

Она обернулась и, сняв солнцезащитные очки с головы, положила их на кухонный стол. Потом сунула руки в задние карманы брюк, отчего ее грудь подалась вперед.

Проклятье.

– Мы с Мейсоном расстались, – быстро заговорила Криссанн. – Мы серьезно поругались. Он предложил мне остаться в его квартире, пока он будет в Перу, но я не смогла. Я... Мне нужно было куда-нибудь уехать. Только у меня

нет никаких родственников. Когда я приехала в аэропорт, я поняла, что мне некуда идти, а потом подумала о тебе.

Из этого потока слов Итан услышал только одно. Она была свободной.

Она осталась одна и страдала. Итан знал, что Криссанн выросла в детском доме и что у нее имелась всего парочка близких друзей... большинство из которых считались также друзьями Мейсона. Она встречалась с ним с первого курса университета. Понятное дело, в такую минуту она нуждалась в поддержке Итана, который всегда был для нее чем-то вроде лучшего друга. И ему пришлось подавить свое влечение к ней, впрочем, как всегда.

– Ты можешь оставаться у меня сколько угодно.

– Спасибо. Я понимаю, что ставлю тебя в неловкое положение, но я просто не знаю, к кому еще обратиться.

Итан покачал головой. Конечно, будет неудобно, когда придется объясняться с Мейсоном, но и выставить ее за дверь он тоже не мог. Все-таки отец воспитал его джентльменом. Криссанн оказалась в затруднительном положении и явно нуждалась в дружеской поддержке. Только все дело в том, что Итана тянуло к ней и он бы пошел на что угодно, лишь бы она осталась под крышей его дома.

– Ничего неловкого тут нет. А ты уверена, что вы расстались навсегда? Знаю, Мейсон бывает в дурном настроении перед съемками.

Ему хотелось, чтобы она была счастлива, и до сегодняш-

него дня считал ее и Мейсона идеальной парой. Ему хотелось заполучить Криссанн для самого себя, но ее благополучие было для него главнее. И хоть Мейсон временами вел себя как тупица, когда дело касалось женщин, в обществе Криссанн он становился другим. Они подходили друг другу. Мейсон даже подтолкнул ее к тому, чтобы она начала вести видеоблог путешественника, который стал приносить доход и помог ей сделать карьеру.

– Уверена. Последнее время мы отдалились друг от друга. Знаю, он твой друг, поэтому я не собираюсь жаловаться на него, но, как оказалось, мы хотим разных вещей от жизни.

Вот так новости. Итан был не в курсе событий, так как с недавних пор старался избегать общества этой парочки, потому что для него стоило невероятных мучений находиться поблизости Криссанн и не испытывать к ней влечения.

– Не хочешь поделиться, что к чему?

Она покачала головой, и длинные пряди волос соскользнули с ее плеч на округлую грудь.

– Не сейчас.

– Тогда, может, показать тебе твою комнату, чтобы ты могла освежиться с дороги, а потом поедем куда-нибудь поужинаем?

– Отличная идея. Но ты уверен, что не против?

– На все сто.

– Я срочно займусь поисками жилья. Лос-Анджелес всегда был городом Мейсона, а я подумывала, чтобы поселить-

ся в центре страны вместо того, чтобы оставаться на Западном побережье... Так что передо мной встал выбор: осесть здесь или в Чикаго, но раз я знакома с тобой... Хотя я определенно могла бы остановиться в гостинице. Вообще-то, мне следовало бы поехать туда.

– Прекрати. Ты можешь пожить у меня. И нет никакой спешки, чтобы искать себе другое жилье. Этот дом достаточно большой, чтобы в нем хватило места для нас двоих. – Мейсон будет за границей пару недель, достаточно времени для того, чтобы Итан придумал, как объяснить другу сложившуюся ситуацию.

– Знаешь, любая девушка может только мечтать о таком друге, как ты, – ответила Криссанн.

Только Итан очень сомневался, что сможет довольствоваться отведенной ему ролью.

Криссанн рассчитывала на такую реакцию со стороны Итана. Она бы солгала, если бы сказала, что не замечала, что он всегда был к ней равнодушен. Она надеялась, что он не прогонит ее. Криссанн относилась к тем женщинам, которые с трудом заводили друзей. Частично потому, что была амбициозной, а еще потому, что так и не научилась доверять. Психолог, к которому Криссанн направили ее последние приемные родители, когда ей исполнилось восемнадцать, подчеркнул, что ее недоверие может стать барьером на пути к счастью.

Может, оно и послужило причиной ее разлада с Мейсоном.

Только оказалось, что ей некуда идти. Криссанн позвонила своей подруге Эбби, жившей в Сан-Франциско, но у той как раз появился новый парень, и Криссанн решила, что будет дико, если она подселится к ним.

К другим знакомым она тоже не могла поехать, потому что нуждалась в поддержке друга, который не осудит ее. Именно таким человеком она считала Итана.

К тому же, будучи адвокатом, он много времени проводил в суде и вообще был очень занят на своей работе, так что Криссанн надеялась на возможность остаться наедине со своими мыслями и решить, что делать дальше. Она бы просто не смогла остаться в доме, где жила вместе с Мейсоном, после той ужасной ссоры, когда они наговорили друг другу столько гадостей.

Ей хотелось оказаться там, где ее примут. А рядом с Итаном она всегда чувствовала себя личностью, а не той девочкой, которую бросила мать-наркоманка и которая кочевала из одного детдома в другой, потому что была слишком тихой, чем приводила взрослых в сильное замешательство.

– Вот твоя комната, – сказал Итан, когда они поднялись на второй этаж.

Криссанн замерла на пороге, оглядывая одну из самых шикарных спален, которые когда-либо видела. Она никогда не бывала в гостях у Итана, потому что обычно он сам при-

езжал к ним с Мейсоном. В доме чувствовалось влияние испанского стиля, начиная от плитки в прихожей и заканчивая огромной аркой, ведущей в просторную гостиную. Но эта комната была отделана больше в деревенском стиле. На полу лежал настолько ворсистый ковер, что Криссанн захотелось разуться и пройтись по нему босиком. Почти все пространство занимала большая кровать с темно-синим пологом, по обеим сторонам которой стояли тумбочки с ночниками. У стены, на которой висело полотно с техасским пейзажем, стояло два мягких кожаных кресла и небольшой столик между ними.

– Шикарная комната, – заметила Криссанн.

– Рад, что тебе понравилось. Вон там, в нише, – махнул Итан рукой в другой конец спальни, – есть стол, а чуть дальше находятся гардеробная и ванная комнаты. Если тебе что-то понадобится, дай мне знать.

– Я очень неприхотлива, так что вряд ли побеспокою тебя.

– Знаешь... Могу поспорить, что, как только Мейсон приземлится в Лиме, он сразу же позвонит тебе, чтобы извиниться.

Криссанн так не думала. Их ссора началась с того, что она дождалась Мейсона из очередной командировки и предложила, что, может быть, им стоит пожениться и подумать о семье. Она предполагала, что он будет немного упираться, принимая во внимание то, что он привык к тому, что их совместная жизнь состояла из встреч в аэропортах и ночевок

в различных принадлежавших ему апартаментах в больших городах по всему миру. Но его категорический отказ поверг ее в шок.

Мейсон сказал, что не хочет заводить семью, что заставило ее по-другому взглянуть на их отношения. Лично она всегда мечтала об этом, особенно после тяжелого, полного одиночества детства.

– Вряд ли, – мрачно буркнула Криссанн.

– Что ж, располагайся, а я немного поработаю. Завтра утром мне нужно быть в суде, так что я хочу еще раз посмотреть свои записи.

– Если у тебя мало времени, мы можем обойтись без ужина.

– Нет. Я планировал поужинать в ресторане. И мой папочка надрал бы мне задницу, если бы узнал, что после того, как ты преодолела такой долгий путь, я накормил тебя хлопьями с молоком, – улыбнулся Итан.

– Как он поживает?

– Неплохо. Наш старик вышел на пенсию, но по-прежнему сует нос во все дела, доводя Нейта до белого каления.

У Итана было еще три брата. Нейт, самый старший, помимо управления семейным ранчо, руководил компанией, получавшей прибыль с нефтяных месторождений и добычи полезных ископаемых. Второй брат, Хантер, бывший игрок Национальной футбольной лиги, был недавно оправдан после скандала, касавшегося событий, произошедших во вре-

мя его учебы в университете. Потом следовал Дерек, работавший хирургом в Коул-Хилл.

Что касалось самого Итана, Криссанн без зазрения совести считала его слишком сексуально привлекательным для работы адвокатом. Его густые, темно-русые волосы кудрями ниспадали ему на лоб, несмотря на то что он пытался уложить их назад. А подогнанная под его фигуру рубашка сидела на нем как влитая, подчеркивая его мускулистые руки и плоский живот.

– Он и тебя заставляет нервничать? – спросила Криссанн, понимая, что рассматривает Итана слишком долго.

– Иногда, – признался он. – Но, к счастью, его отвлекает дочка Нейта, Пенни. Внучка служит своего рода успокоительным для нашего отца, – улыбнулся Итан. – Так-с... Что еще я хотел сказать? Ах да... У меня два помощника по дому, миссис Ярнел и Барт. Дворецким Барта я не называю, потому что это звучит слишком претенциозно, и я чувствую себя героем сериала «Аббатство Даун-тон». Барт живет здесь, и в его обязанности входит присматривать за домом, бассейном и двором.

– А два помощника – это не много?

– Возможно, но Барту нужна работа, а из-за судимости его никто не хочет нанимать. А миссис Ярнел когда-то работала у моих родителей, пока они не переехали в дом поменьше и перестали нуждаться в ее услугах. Ей осталось лет пять или около того до пенсии, и я подумал, что мне не помешает ее

помощь по дому.

– А ты не переживаешь насчет Барта?

– Он хороший парень и просто попал под плохое влияние. Могу сказать, что он очень изменился с тех пор, как получил досрочное освобождение.

Вот он, пример того, насколько хорошим человеком был Итан.

Он заботился обо всех и видел в человеке личность, а не ерунду вроде возраста или принадлежности к тому или иному социальному классу.

Криссанн знала, что Итан испытывал к ней какую-то симпатию, но не обманывала себя, что его интерес может перерасти в более серьезные чувства. Он был лучшим другом Мейсона и к тому же верным. И здесь речь шла не о слепой преданности, а о приверженности своим собственным принципам.

И потом, возможно, он запал на нее, потому что она была запретным плодом. От этой мысли Криссанн становилось грустно, потому что ей хотелось, чтобы Итан оставался идеальным мужчиной, которым она его всегда считала.

Он подошел к двери и остановился.

– Здесь есть балкон с видом на бассейн и двор. Он соединяется с другими комнатами.

– А где твоя комната?

– Через две двери, – ответил Итан и вышел за порог.

А Криссанн осталась стоять посреди шикарной спальни и

изо всех сил старалась не чувствовать себя потерянной. Она снова осталась одна. С Мейсоном Криссанн ощущала себя частью семьи, но оказалось, что она обманывала себя. Он не хотел связывать себя обязательствами, а Криссанн убедила себя, что между ними есть что-то серьезное. Что ж, впредь она будет более благоразумной.

Почесав затылок, Итан зашел в кабинет и, закрыв за собой дверь, прислонился к ней спиной. Он тяжело вздохнул, думая о том, что все его братья обзавелись семьями, но в его жизни не было ничего, кроме работы, пусть и любимой, и женщины, которая считала его своим другом.

Проклятье.

Итан подошел к столу и, опустившись в большое кожаное кресло, придвинул к себе папку с бумагами. Но он не смог долго усидеть в кабинете и через некоторое время вышел в коридор и направился в кухню, откуда доносились звуки музыки.

Барт обычно не слушал музыку, но, возможно, он уже успел познакомиться с Криссанн и тоже попал под ее чары. В ней было что-то такое, какая-то печаль во взгляде, что всегда вызывало у Итана желание развеселить ее.

Барта на кухне не оказалось, но там сидела Криссанн и, стуча по клавишам ноутбука, подпевала Джеку Джонсону. Она подняла голову и, заметив его присутствие, тут же прекратила петь.

– Извини. Кажется, я немного увлеклась.

– Мне понравилось.

– Правда?

– Ты поешь намного лучше Хантера. У этого парня куча талантов, но пение к ним не относится, – пошутил Итан, упомянув своего младшего брата.

– Твоя семья всегда казалась мне такой...

– Большой и докучливой?

– Приятной. У меня нет ни братьев, ни сестер.

– Они могут быть очень надоедливыми. Я сотни раз жалел, что я не единственный ребенок в семье.

– Но сейчас ты думаешь по-другому?

Итан молча кивнул. Он радовался, что у него были братья и что он жил неподалеку от своих родных.

– Я вот что подумал. Раз ты здесь, может, тебе захочется рассказать о Коул-Хилл в одном из твоих блогов путешественника, которые ты пишешь в дополнение к видеосюжетам. У нас в городе находится учебная база научно-исследовательской автоматической межпланетной станции «Кронос», принадлежащая НАСА. Я обозначил на карте ее и еще одно местечко, которое может оказаться интересным для тебя.

– Как мило с твоей стороны.

– Просто я подумал, что тебе захочется занять себя чем-нибудь. Я могу представить, что ты сейчас чувствуешь, потому что переживал нечто подобное в прошлом, когда рас-

стался с одной из своих девушек.

– А мне казалось, ты мужчина на одну ночь.

– Можешь не говорить, от кого ты это слышала. – Только Мейсон мог отвесить ему такой комплимент. – У меня были и более длительные романы.

– Хотелось бы знать, почему ты избегаешь серьезных отношений, – подмигнула Криссанн, – но боюсь, ты сочтешь меня слишком назойливой.

– Может быть.

Если бы она начала задавать наводящие вопросы, ему пришлось бы выкручиваться. Не говорить же ей, что именно она стала причиной того, что у него до сих пор никого не было. Итан считал нечестным встречаться с одной женщиной и быть одержимым другой.

Криссанн поднялась с места, подошла к Итану и, одарив его одной из своих очаровательных улыбок, обняла. Он сначала остолбенел, но затем обнял ее в ответ. Закрыв глаза, Итан вдохнул цветочный аромат ее волос, а затем заставил себя разжать объятия и сделать шаг назад.

– Я пока не буду требовать, чтобы ты поделился своими секретами, – сказала она.

– Я должен поблагодарить тебя за это?

– Да.

– Готова отправиться на ужин?

– Только возьму сумочку и телефон.

Она вышла из кухни, а он опять стоял и смотрел ей вслед,

понимая, что обманывает себя, прикидываясь ее другом. Итану мастерски удавалось склонить присяжных в суде на свою сторону, но ему ни разу не удавалось одурачить самого себя. Он никогда не сможет смотреть на Криссанн, не представляя, как целует ее чувственные губы и держит ее в своих объятиях ночь напролет.

Глава 2

Стейкхаус «Тихая бухта» находился почти в центре города. Когда-то родители Итана не раз снимали в нем одно из помещений, чтобы отпраздновать здесь очередное семейное торжество. Итан вспомнил, как в детстве, получив несколько монет на сладости, с братьями наперегонки мчался к автомату с мятными леденцами, который стоял перед входом в ресторан.

– О чем ты думаешь? – спросила Криссанн.

– О том, как дрался с братьями, чтобы оказаться первым у этого автомата со сладостями.

– Знаешь, для меня непривычно, что ты прожил большую часть своей жизни на одном месте. Наверняка, куда бы ты ни пошел, у тебя возникнут какие-то воспоминания, связанные с прошлым.

– Так и есть. А у тебя разве нет таких мест, куда ты можешь вернуться?

– Вроде того. Так что я предпочитаю не оглядываться назад, а думать о будущем.

Итан потянулся, чтобы стиснуть ее плечо, но его рука замерла на полпути, а потом опустилась. Когда он оказывался рядом с Криссанн, желание неотступно следовало за ним. В присутствии Мейсона Итан позволял себе безобидные прикосновения к ней, но сейчас, когда друга не было поблизости,

сти, такие вещи таили в себе опасность. Поэтому он решил проявлять осторожность.

– Наверное, так лучше всего, – согласился он. – Прошлое не изменить.

Пока они поджидали свободный столик, Криссанн подошла к стене, на которой висело множество фотографий. Итан знал, что все они самое меньшее тридцатилетней давности, потому что на одном из снимков красовался его отец рядом со своим пикапом. Уинстон Каратез как раз унаследовал ранчо и решил приумножить семейные капиталы, занявшись скотоводством.

– Мне нравится удаль и уверенность в глазах этого парня, – заметила Криссанн.

– Это мой отец, – ответил Итан. – Одна из его любимых поговорок: «Кто сомневается, тот остается в проигрыше». Он всегда добивался желаемого.

– Похоже, ты унаследовал это свойство характера. Ты ведь никогда не сомневаешься, не так ли?

Такое было всего один раз.

Когда они с Мейсоном заметили Криссанн на университетской спортивной площадке, Итан задался вопросом, не пригласить ли эту девушку на свидание, а его друг, всегда готовый рискнуть, просто подошел к ней и предложил встретиться.

Отец Итана в который раз оказался прав.

– У меня хватало взлетов и падений, – вздохнул Итан.

– Лично мне кажется, что взлетов было больше, – возразила Криссанн. – У тебя очень успешный бизнес.

– В целом, но я не люблю хвастаться.

Она в шутку ударила его по плечу. Черт, даже этого прикосновения хватило, чтобы Итана бросило в жар, хотя он прекрасно понимал, что Криссанн относится к нему как к другу.

Он гордился своим самообладанием, но она испытывала его способность держать свои чувства под контролем. А Итан если чему и научился за свою жизнь, так это тому, что, выходя за рамки, можно попасть в неприятности.

Когда Криссанн склонила голову чуть набок, на ее щеку упала прядка волос, и он потянулся, чтобы заправить ее обратно ей за ушко. Губы Криссанн тут же приоткрылись, и она задержала дыхание. Итан не сумел совладать с собой и провел пальцем вниз по ее шее, ощущая мягкость ее кожи, а потом опустил руку.

– Итан...

– Да?

Тут к ним подошла официантка и проводила их за освободившийся столик.

Криссанн тяжело сглотнула, и Итан почувствовал, что динамика отношений между ними изменилась.

Благодаря ему. Он старался, чтобы его прикосновение казалось безобидным, только он больше не мог скрывать своих чувств, особенно теперь, когда Мейсон вышел из игры.

Он смотрел на мягко покачивающиеся бедра Криссанн и думал о своем брате Дерекке, женившемся на своей лучшей подруге. Каким-то образом эти двое умудрились превратить дружеские отношения в любовь. Только в случае с Итаном все было по-другому. В этих отношениях их было всегда трое. И было бы глупо рассчитывать на то, что Мейсон по возвращении домой не попытается вернуть Криссанн.

Лично Итан поступил бы именно так.

Так что сегодняшний ужин будет встречей двух старых друзей... не более.

Когда они вышли из ресторана, Криссанн остановилась чуть в стороне, когда Итан заговорил с кем-то из знакомых, встретившихся им по дороге.

Она заворожено смотрела на Итана, пытаясь понять, почему ее тянуло к нему. Свет, льющийся из витрины ресторана, подчеркивал его властный подбородок, и Криссанн вдруг пожалела, что под рукой не оказалось камеры. Она молча чертыхнулась и полезла в карман за телефоном.

Криссанн открыла приложение-камеру и, включив настройки, начала выбирать подходящий угол для съемки. Она увеличила масштаб и увидела шрам над левой бровью Итана, которого раньше никогда не замечала.

Ее всегда привлекало в нем то, что он сосредотачивался на своем собеседнике целиком и полностью, не обращая внимания на посторонние предметы. Криссанн сделала несколь-

ко снимков и развернулась, чтобы изменить угол, но тут же врезалась в какого-то прохожего.

– Прошу прощения.

Она подняла глаза и увидела перед собой мужчину в ковбойской шляпе, из-под которой выбивалась львиная грива седых волос. В его чертах лица было что-то знакомое. Криссанн понимала, что щелкнуть незнакомца было бы невежливо с ее стороны, но его лицо показалось ей очень выразительным.

– Ничего страшного. Хотя, уверен, что вы могли бы найти модель посимпатичнее.

– Посимпатичнее кого?

– Вон той акулы. Знаете, он из тех, кто любит поспорить. Он адвокат.

– Знаю. Он в этом деле настоящий мастер. Однажды мы спорили целых сорок пять минут по поводу того, что лучше – свежая сальса или то, что подают в ресторанах быстрого питания.

– Но тут даже спорить не о чем.

– Верите или нет, но он посчитал, что сальса в закусовых ничуть не хуже.

– Этот парень упрямее осла.

– Так может сказать только тот, кто хорошо знает Итана, – ответила Криссанн. – Кто вы?

– Привет, пап, – подойдя к ним, поздоровался с женщиной Итан, а потом повернулся к ней:

– Я ведь предупредил, что мои родственники могут быть занудными.

– Уинстон Каратез, – представился отец Итана, протягивая ей руку. – Можете называть меня папой, так все делают.

Он наверняка говорил эти слова десяток раз на дню, но у Криссанн никогда не было отца, и ни один человек не предлагал ей называть его папой. Так что она придала его словам чуть больше значения, чем следовало.

– Спасибо, – ответила она, пожимая ему руку. – Я Криссанн Мосс.

– Рад познакомиться с вами, Криссанн. Итан, ты должен привезти свою девочку к нам в гости, чтобы познакомиться с мамой.

– Па, мы... м-м-м... Мы не встречаемся. Она Мейсона...

– ...Бывшая девушка Мейсона, – перебила его Криссанн. – И я здесь по работе. Итан любезно предложил мне остановиться у него на некоторое время. Мы дружили во время учебы в университете. – Она понятия не имела, что хотел сказать Итан, но знала одно – Мейсону она теперь считалась никем.

– Твоя мама все равно захочет познакомиться с ней, – решительно сказал Уинстон.

– Конечно, – напрягся Итан.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещала старику Криссанн.

Уинстон кивнул и обратно надел свою шляпу.

– Итан, увидимся в субботу.

– Да, сэр, – ответил тот.

Отец Итана кивнул на прощание Криссанн и продолжил свой путь.

– Он по-прежнему относится ко мне как к подростку, – пожаловался Итан.

– Мне кажется, это так мило.

– Мило? Он до чертиков раздражительный. Все так говорят.

– А они не говорят, что ты очень похож на него? – спросила Криссанн, потому что сейчас он вел себя в точности так, как пару минут назад его отец, когда говорил о своем сыне.

– Так и есть, – рассмеялся Итан, – но это не значит, что они правы. Сделала какие-нибудь фото нашего города?

– Да, – покраснела Криссанн, потому что на всех ее снимках красовался исключительно один лишь Итан. – Сфотографировала городские улочки и прохожих.

– Замечательно.

Они молча вернулись к его машине, и она подумала о том, что ей не стоит привязываться к этому городку и семейству Каратез, ведь она приехала сюда только для того, чтобы прийти в себя и решить, что делать дальше.

А риск подпасть под очарование Коул-Хилл и Каратезов существовал, к тому же большой. Ведь она никогда не была по-настоящему равнодушной к Итану. Ее не отталкивали его шрамы и неудачи, наоборот, они помогали ей лучше понять

его. И она боялась, что может потерять голову.

Итан ворочался в кровати, прислушиваясь к ветру за окном.

Он не мог уснуть, зная, что в его доме, в комнате чуть дальше по коридору, спит Криссанн. Он без устали твердил себе, что они всего лишь друзья. И что она по-прежнему девушка Мейсона, по крайней мере, до тех пор, пока его лучший друг не скажет, что теперь все по-другому.

Итан повернулся на бок и посмотрел на пустующее место рядом с ним. Потом он закрыл глаза, и ему вдруг показалось, что он чувствует запах духов Криссанн, донесшийся через открытую балконную дверь.

Итан вскочил с кровати и, подойдя к двери, увидел темный силуэт рядом с перилами.

Криссанн.

Он схватил джинсы и начал натягивать прямо на голое тело. Осторожно, чтобы не задеть свою возбужденную плоть, он застегнул молнию и, проведя рукой по волосам, вышел на балкон.

– Не спится? – тихо, чтобы не испугать Криссанн, спросил он.

– Нет. Голова забита разными мыслями.

В своей тоненькой сорочке без рукавов и длиной до колена Криссанн в лунном свете казалась каким-то неземным существом.

– Я разбудила тебя? – спросила Криссанн, прислонившись к перилам. Легкий ветерок всколыхнул ее волосы, и одна из прядок упала ей на лицо. Криссанн мягко убрала ее обратно за ухо.

– Нет.

– Я рада, – ответила она. – Но почему ты не спишь? Может, тебе поможет разговор по душам.

Итан сомневался, что они оба уснут, если он признается, что одержим ею и только и думает о том, как поцеловать ее. Но он не мог наброситься на Криссанн. Она не была кем-то чужим, с кем можно просто переспать и поприветствовать улыбкой на следующее утро.

У них была своя история.

А с его стороны еще и влечение.

Господи, он с ума сходил, находясь рядом с ней. Сейчас, глядя на контуры ее тела, спрятанного под ночной сорочкой, ему хотелось поднять край этой сорочки и...

– Итан?

– Ч-что?

– Ты хочешь поговорить о том, что беспокоит тебя?

– Нет. А ты?

– Определенно, нет.

– Поиграем в игру «развязать язык с помощью выпивки»?

– В прошлый раз я выиграла, – рассмеялась Криссанн.

– Только потому, что я поддался тебе.

– Ну, конечно.

– Правда-правда, – бросил он, направляясь к небольшому бару с напитками и закусками в другом конце лоджии. – Я ведь джентльмен.

– Как скажешь, – ответила Криссанн, присев на один из шезлонгов, расставленных вокруг переносной чаши для кофты, и набросив на плечи плед, висевший на его спинке.

А Итан тем временем искал среди бутылок ее любимую текилу. Потом он нарезал дольками лайм и разложил его на тарелке рядом с солонкой и двумя стопками.

– Если тебе холодно, я могу разжечь костер, – предложил Итан.

– Мне хватит пледа, – ответила Криссанн, разливая текилу. – Кто начнет первым?

– Ты.

– Потому что ты джентльмен?

– Просто не успел придумать ложь, в которую ты поверишь.

Криссанн в ответ звонко рассмеялась.

А Итан заворуженно смотрел на нее и наслаждался звуком ее смеха, который всегда наполнял его сердце радостью и вызывал у него улыбку.

Правила игры, в которую они играли еще будучи студентами, были очень просты. Все по очереди рассказывали какие-то истории, а другие игроки должны были угадать, правда это или ложь. Если побеждал рассказчик, остальные должны были выпить штрафную стопку, и наоборот.

– Тема? – спросила Криссанн.

– Первый поцелуй. – Итан сказал первое, что пришло ему в голову, и тут же пожалел. Он не представлял теперь, как будет сидеть при лунном свете с Криссанн и говорить о поцелуях.

– Что ж, интересная тема. Первый поцелуй у меня был с лягушкой. Это случилось на вечеринке в школе. Я помнила ту сказку, где поцелуй превращает лягушку в принца. Моя подружка подбила меня на это, и я подумала, а почему бы и нет.

– Это была настоящая лягушка?

– Самая что ни на есть настоящая.

– Твоя история больше похожа на выдумку.

– Ты проиграл. Потому что это правда. Меня даже потом наказали.

– За что?

– Мы с подружкой пробрались в лабораторию только для того, чтобы освободить лягушек. Целуя одну из них, я отвлекла внимание, пока Молли выпускала остальных на свободу.

Их взгляды встретились, и Итан лизнул тыльную сторону руки, потом посыпал ее солью и снова лизнул. Затем он опрокинул стопку текилы и, не сводя глаз с Криссанн, закурил водку долькой лайма.

Вытащив корку лайма изо рта, он положил ее на поднос. И его бросило в жар, когда Криссанн потянулась к нему, про-

вела большим пальцем по его нижней губе, а потом облизала свой палец.

Похоже, он погорячился с идеей ночных посиделок.

Глава 3

Летом в Техасе, даже ночью, было довольно жарко, по крайней мере, Криссанн именно этим объясняла причину того, что ей вдруг стало душно. И Итан, сидевший напротив в одних джинсах и с обнаженным торсом, здесь ни при чем.

Он вопросительно приподнял бровь, и Криссанн поняла, что он закончил свою историю.

– Эм... ложь? – неуверенно спросила она.

– Женщина, ты ошиблась, – ответил Итан и вручил ей бутылку с текилой.

Учитывая то, что она уже слегка потеряла ориентир, ей следовало пожелать ему спокойной ночи и вернуться в кровать. Но она взяла у него бутылку и налила себе стопку текилы. Их с Итаном глаза встретились, когда она лизнула тыльную сторону ладони, и она заметила, как расширились его зрачки. Криссанн посыпала ладонь солью и лизнула ее, наблюдая за Итаном из-под опущенных ресниц. Он судорожно сглотнул, и тогда она опрокинула стопку, чувствуя, как горячительный напиток обжигает ей горло.

Когда она закусывала текилу лаймом, Итан поднялся со своего кресла и подошел к перилам балкона. Криссанн смотрела, как он обхватил ладонями железные прутья и опустил голову. Его спина была длинной и ровной, а шея сильной и соблазнительной.

Глядя на него, она чувствовала, как в ней снова пробуждается желание. И все причины, по которым, как ей казалось, она приехала в Техас, вдруг куда-то подевались.

Криссанн смотрела на Итана, видела его внутреннюю борьбу и понимала, что ей следует вернуться к себе. Но вместо этого она поднялась на ноги и, подойдя к нему, обняла руками его за талию и прижалась лбом к его спине. Итан сначала напрягся, а потом тихо вздохнул и расслабился.

– Это плохая идея, – тихо сказал он.

Криссанн провела рукой по его гладкому торсу, понимая, что он прав. Но она слишком долго чувствовала себя одинокой, потому что они с Мейсоном давно отдалились друг от друга. За последние полгода она провела с ним наедине от силы несколько часов и понимала, что давно готова жить своей жизнью.

У нее никогда не было настоящей семьи, а с Мейсоном у нее образовалась тесная связь. По крайней мере, ей так хотелось думать. Что ж, реальность показала, что Криссанн сильно заблуждалась.

– Мне все равно, – ответила она. – Между нами что-то есть.

– Ага, – разжав ее руки и отойдя в сторону, кивнул Итан. – Мейсон.

– Я не об этом. Я всегда считала тебя искренним и прямолинейным человеком, но, видимо, ты говорил то, что считал нужным, только для того, чтобы победить в споре.

– Не делай так.

– Как?

Итан снова подошел к ней и провел руками по ее плечам, а потом снова убрал их.

– Не усложняй все.

– Поздно. Или, может быть, мне одной кажется, что нас тянет друг к другу.

– Черт. Ты прекрасно знаешь, что это не так, – покачал головой Итан.

Он шагнул ближе, и Криссанн окутало тепло его тела, когда он потянулся к ней и, обняв за талию, привлек к себе. Она положила ладонь на его руку и почувствовала, как напряглись его бицепсы, когда он слегка приподнял ее.

Итан наклонил голову, и их с Криссанн глаза встретились. Она знала, что все происходившее было неожиданностью для них обоих, и боялась, что он передумает и не станет целовать ее из-за дружбы с Мейсоном. Поэтому она сделала первый шаг.

Прильнув к губам Итана, она почувствовала вкус лимона и текилы на его языке. Вцепившись в его руку повыше локтя, Криссанн наслаждалась поцелуем и тем, как Итан держал ее в своих объятиях. Он прислонился к перилам, и она, прижавшись к нему всем своим телом, ощущала животом его отяжелевшую плоть. Ей хотелось сбросить сорочку, чтобы почувствовать кожей его кожу. Криссанн чуть сдвинулась, чтобы нога Итана оказалась между ее бедер, и он застонал и,

обхватив руками ее ягодичцы, прижал ее к себе еще крепче.

Она отстранилась и снова встретилась с ним взглядом. Криссанн не могла сказать с уверенностью, что умеет читать по глазам, но взгляд Итана пробуждал в ней нечто большее, чем физическое влечение.

Она хотела высвободиться из его объятий, испугавшись собственных чувств, но он запустил руки в ее волосы и притянул ее обратно к себе.

Итан давно не прикасался к чему-то такому же мягкому, как ее волосы. Криссанн смотрела на него из-под полуопущенных ресниц, и ее губы были влажными и припухшими от поцелуя. Он мог назвать тысячу причин, чтобы разжать объятия и уйти, но он хотел ее.

И он подавлял свое желание слишком долго. Ему было легче, когда она жила с Мейсоном, но сейчас, когда она находилась в его доме, когда ее руки лежали чуть выше его паха, ему хотелось одного – подхватить ее на руки и отнести в свою спальню.

– Ты уверена? – спросил Итан.

Он не мог иначе. Ведь это была Криссанн. И она значила для него больше, чем девушка на одну ночь.

И его не волновало, если для нее все было по-другому. Может, она хотела оказаться в объятиях другого мужчины, чтобы забыть Мейсона или заставить его ревновать. Или по множеству других причин. Для Итана Криссанн была той

единственной женщиной, которой он был одержим больше десяти лет. Той самой, на близость с которой он никогда не надеялся. И он должен был убедиться, что она тоже хотела его.

– Да, – ответила Криссанн и, проведя пальчиками по его груди, обвила его шею руками и начала осыпать поцелуями линию его подбородка.

У Итана закружилась голова, и он чуть повернулся и, обхватив Криссанн за затылок, жадно набросился на ее губы.

Она разжигала в нем страсть, о существовании которой он давно забыл. Со стоном Итан подхватил ее на руки и, не отрываясь от ее губ, понес в спальню.

Поставив Криссанн на ноги, он заглянул ей в глаза, боясь, что она могла передумать.

Проклятье.

Если так, ему придется отпустить ее.

Господи, пожалуйста, только бы она не передумала.

Криссанн снова пробежалась пальчиками по его груди и бросила взгляд на огромную кровать у него за спиной. На кровати с кожаным подголовником высилась горка подушек, а на стене над ней висели рога первого из длиннорогих быков, которых разводили на их семейном ранчо.

– Постоянно забываю, что ты ковбой, – заметила Криссанн.

Итан пожал плечами и, взяв ее за руку, притянул чуть ближе к кровати.

– Не совсем. Но, если хочешь, я могу надеть ковбойские сапоги и шляпу.

– Только если сначала ты снимешь эти джинсы.

– Сомневаюсь, чтобы кто-нибудь из уважающих себя ковбоев щеголял в таком виде, – пошутил Итан.

– Какая жалость, – ответила Криссанн и, сделав шаг назад, медленно окинула его взглядом. – Ты будешь выглядеть чертовски соблазнительно в одной шляпе и сапогах.

– Думаешь?

– Может быть, когда-нибудь...

– Может, – неуверенно ответил Итан. В конце концов, он был адвокатом, самым серьезным из братьев Каратез, и всегда думал о последствиях своих поступков. Правда, не сегодня, когда стоял здесь, в своей спальне, рядом с Криссанн, сходя с ума от желания.

Конечно, он думал о сексе, но ему также хотелось, чтобы она принадлежала ему вся.

Только его ждала обычная интрижка.

Криссанн наверняка желала забыться в его объятиях, доказать себе, что она по-прежнему привлекательна.

Итан знал, потому что у него было несколько случайных связей наподобие этой, когда он спал с другими женщинами, чтобы доказать себе, что сумел забыть Криссанн.

Он тихо выругался, и она, склонив голову набок, прижала палец к его губам.

– Ни о чем не думай, – шепнула Криссанн.

– Ты можешь быть со мной только при таком условии?

Она чертыхнулась, и Итан понял, что не будет делать следующий шаг.

* * *

Криссанн не знала, что ответить. Конечно, сложившаяся ситуация больше походила на проблему, независимо от того, под каким соусом она ее подавала. Криссанн хотела Итана. Она хотела быть с ним. В списке людей, которым она могла бы довериться, не осталось никого, кроме него. И теперь она стояла в его спальне, пытаясь убедить себя, что смогла бы переспать с ним, а на следующий день вести себя так, словно ничего не случилось.

Но даже для нее, умевшей игнорировать собственные чувства, такое положение казалось невыносимым.

– Нет. Я не это имела в виду. Я хотела сказать, что, если мы начнем задумываться, мы снова начнем притворяться, будто нас не тянет друг к другу. А это неправда. Итан, я устала притворяться с тобой.

– Но ты была с моим лучшим другом.

– Между нами все кончено.

– В самом деле? Или ты просто хочешь заставить его ревновать?

Господи, да она даже не думала о Мейсоне, когда садилась в самолет, потому что все ее мысли были заняты человеком,

рядом с которым она всегда чувствовала себя уютно.

– Нет. И если уж на то пошло, если бы я хотела вызвать его ревность, нашлись бы мужчины поближе к Лос-Анджелесу. Я здесь, с тобой... хотя именно этого я хотела избежать. И раз мы начали этот разговор, все только усложнится.

Итан вздохнул и, подойдя к мини-бару, находившемуся в углу его спальни, налил себе стакан чего-то похожего на виски.

– Все было сложным еще до нашего разговора, – тихо сказал он. – Мы просто дали волю нашим гормонам.

– Разве это так ужасно?

– Не знаю. Криси, дело в том, что я не хочу, чтобы наутро кто-то из нас пожалел о случившемся.

– Почему все так запутанно? – спросила она, больше обращаясь к самой себе. – Утром я уеду. Сегодня в ресторане я видела рекламу одной из местных гостиниц.

Итан напряженно смотрел на нее, но она была слишком взбудоражена, чтобы думать о его переживаниях. Криси испытывала неловкость, что он не захотел ее.

Что в ней было такого ужасного, что отталкивало мужчин, которые присутствовали в ее жизни? Она не сумела заполнить даже того, кто смотрел на нее с затаенной страстью, когда думал, что она ничего не замечает.

Будь Криси из тех людей, которые дают волю своим чувствам, она бы расплакалась. Но она просто повернулась и вышла из спальни Итана.

Криссанн переступила порог своей комнаты и, подойдя к кровати, присела на ее краешек и потерла затылок. Она не могла оставаться здесь.

Ни одной секундой дольше.

Как так получалось, что каждый раз, оказавшись в месте, где ей хотелось быть, она все портила и ей приходилось уходить? Но сейчас она побила все рекорды. С момента ее приезда сюда не прошло и суток.

Все. Довольно.

Она заставила себя подняться, достала из шкафа джинсы и натянула первую попавшуюся футболку. Потом вытащила свой чемодан и поставила его рядом с кроватью.

На тумбочке завибрировал и замигал ее телефон, но она не стала обращать внимания. Прямо сейчас ей было не до новостных рассылок.

Она снова вернулась к шкафу, но ее телефон продолжал вибрировать, словно сумасшедший, принимая лавину сообщений. Криссанн озадаченно подошла к нему и увидела на экране незнакомый номер. Судя по телефонному коду, ей мог писать кто-то из продюсерской компании, на которую работал Мейсон.

Она открыла сообщения и начала читать их одно за другим, чувствуя, как ее охватывает паника. Через пару минут телефон выскользнул из ее рук, и она тяжело опустилась на пол, поджав колени к груди.

Самолет, на котором летел Мейсон, потерпел крушение.

О господи.

Криссанн тут же набрала номер Мейсона, но услышала, что абонент находился вне зоны доступа.

Она написала сообщение в его компанию, чтобы уточнить детали произошедшего, но немедленного ответа не последовало.

До этого момента Криссанн не осознавала, что где-то в глубине души надеялась, что Мейсон вернется к ней. И теперь она чувствовала себя глупой и никчемной за то, что подумала, будто разлюбила его. Она запрятала свои чувства так глубоко, что ей казалось, будто их нет. Но вот они, никуда не подевались.

– Криссанн.

Она подняла глаза и увидела в комнате Итана, с телефоном в руках и бледного как полотно. Криссанн вскочила на ноги и бросилась к нему.

– Ты тоже получил сообщение?

– Да. Я не могу дозвониться ни до Мейсона, ни до парня, который написал мне.

– Я тоже. Как думаешь, с ним все в порядке?

– Не могу сказать. Но мы оба знаем, что он множество раз попадал в различные переделки и научился выживать.

– Ты прав.

Итан распахнул объятия, и она прижалась к нему, уткнувшись лицом в его плечо и задыхаясь от слез. Она не знала, что сказать.

Как хорошо, что она не переспала с Итаном. Особенно сегодня вечером, когда Мейсон...

– Думаешь, он погиб? – спросила Криссанн.

– Надеюсь, что нет.

Глава 4

Следующим утром после бессонной ночи, когда Криссанн немного вздремнула, а Итан так и не сомкнул глаз, они сидели в его кабинете, пытаясь прояснить ситуацию. Криссанн, с накинутым на плечи кашемировым пледом, казалась, как никогда, маленькой и беззащитной. Вся ее напускная храбрость, с которой она противостояла этому миру, куда-то подевалась.

Итан сидел за ноутбуком, пытаясь связаться с компанией, на которую работал Мейсон, и выйти на своих знакомых из Южной Америки, чтобы проверить, не появлялось ли каких сообщений в местных новостях. Пока они с Криссанн знали только то, что самолет Мейсона упал неподалеку от вершины Анд, куда тот направлялся, чтобы снять последние серии своего фильма. Информации о выживших пока не поступило.

В коридоре слышались голоса, и через пару секунд в комнату вошли все его братья. Они глянули на Криссанн, и Хантер, который до недавнего времени жил в Малибу и несколько раз виделся с ней, подошел к ней и сжал ее плечо.

– Не переживай. Если кто-то и может разыскать Мейсона, так это Итан.

– Чем мы можем помочь? – спросил Нейт.

– Не знаю, – честно ответил Итан. – Я жду ответа от од-

ного из чиновников в Перу. Но мой испанский недостаточно хорош для переговоров с ним.

– А я в последнее время весьма поднаторел в нем, – заметил Дерек, который недавно женился на своей старой приятельнице, Бьянке Веласкес. Она со своим маленьким сыном в прошлом году переехала из Испании обратно в Коул-Хилл.

– Тогда поговоришь вместо меня?

– Мы приехали сюда, чтобы помочь, – мрачно ответил Дерек.

Итан передал ему телефон, и брат вышел с ним в коридор. Пока Хантер пытался как-то развлечь разговорами Криссанн, Нейт кивнул Итану и молча позвал его выйти из кабинета.

– Что происходит? Отец сказал, что видел вас двоих вчера в городе и это было похоже на свидание.

– Не сейчас. У нас есть дела поважнее и...

– Нет, сейчас. От того, что ты уставился в свой телефон, Мейсону не станет легче, а мы не получим информацию быстрее. Так что происходит?

Итан посмотрел на своего самого старшего брата и снова почувствовал себя ребенком.

– Не знаю. Она вчера появилась на пороге моего дома с чемоданом в руках и сказала, что они с Мейсоном расстались и ей нужно где-то остановиться.

– Она ведь та самая, не так ли? Ради которой ты постоянно ездил в Лос-Анджелес.

– Я ездил туда по делам, а не для того, чтобы увидеть Криссанн. Хотя мы обычно ужинали вместе, но так было и с Хантером, когда он жил там.

– Но она ведь не Хант, не так ли?

Итан нервно провел рукой по волосам и отвернулся от брата, чтобы не сказать какую-нибудь колкость в ответ.

– Хватит. Я не хочу говорить об этом. В любом случае все, что могло случиться между нами, невозможно теперь, с исчезновением Мейсона.

Нейт молча кивнул, а потом притянул его к себе и быстро обнял.

– Братец, что бы ни случилось, я на твоей стороне.

– Знаю и очень ценю твою поддержку, – ответил Итан. – Возможно, мне понадобится наш частный самолет, чтобы отправиться в Лос-Анджелес.

– Конечно, – не стал возражать Нейт.

К ним подошел Дерек, который закончил разговаривать по телефону.

– Итак, вот что я узнал. Они получили сигнал о помощи перед тем, как самолет Мейсона потерпел крушение, и отправили туда команду спасателей. Но они не надеются найти выживших.

– Когда станут известны новые подробности? – упавшим голосом спросил Итан, которому не хотелось верить, что его друг, всегда такой полный жизни и сил, мог погибнуть.

– В течение суток. У них есть наш номер и номер компа-

нии, на которую работал Мейсон, и я попросил, чтобы они сами позвонили нам и сказали, что к чему. Нет смысла получать информацию со вторых рук.

– Спасибо, Дерек, – кивнул Итан. Но что говорить Криссанн?

– Не за что, братец. Я холостякую на этой неделе, пока Бьянка с Бени отправились в Испанию, чтобы навести его дедушку с бабушкой. Может, мне остаться? Я смог бы послужить тебе переводчиком.

– Буду очень признателен.

Улыбка исчезла с лица Дерека, когда он посмотрел поверх плеча Итана. Тот развернулся и увидел в дверях кабинета Криссанн.

– Самолет разбился, что уже известно нам, но Дерек узнал, что на место происшествия отправили команду спасателей. В течение суток нас должны проинформировать, что к чему.

– Понятно, – кивнула она.

Криссанн выглядела такой потерянной, что Итану хотелось выпроводить братьев, чтобы как-то утешить ее и поговорить с ней. Но он понимал, что ему следует проявлять осторожность. Он и так чуть не вышел за рамки дозволенного.

– Похоже, нам не остается ничего, кроме как ждать, – заметила она.

– Да, – согласился Итан.

– Или можно выйти куда-нибудь, – предложил Нейт. – Думаю, вам неплохо было бы прогуляться.

– Что скажешь? – спросил ее Итан. – Мои братья будут на месте, на случай, если позвонят из Перу. К тому же мы возьмем с собой наши телефоны.

– Хорошо, – согласилась Криссанн. – Я только пойду обуюсь.

Итан проводил ее взглядом, когда она поднималась по лестнице, а потом увидел устремленные на него глаза братьев.

Хантер вопросительно приподнял бровь.

– Между вами...

– Нет, – отрезал Итан и поспешил мимо них к входной двери. – Скажите Криссанн, что я жду ее на улице.

Он не хотел, чтобы ему учинили допрос.

Выйдя за дверь, Итан окунулся в жаркий августовский день. Солнце успело подняться достаточно высоко, и температура продолжала подниматься. Он запрокинул голову и посмотрел в небо.

Итан не был готов попрощаться со своим лучшим другом, который стал ему как брат. И как бы сильно Итану ни хотелось заполучить Криссанн, желание вернуть Мейсона было намного больше.

* * *

Итан жил в закрытом поселке под названием «Пять семей». Дома были каждый размером с поместье с красиво ухоженным земельным участком. На мощеных дорожках могли свободно поместиться дети на своих велосипедах и гольфкары. Тут была площадка для гольфа, теннисные корты и загородный клуб с рестораном и баром, бильярдная с буфетом и несколько отдельных комнат с бильярдными столами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.